

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Э20

Christopher Edge
THE BLACK CROW CONSPIRACY

Text © Christopher Edge, 2014

Cover Illustrations © Eric Orchard, 2014

This translation of The Black Crow Conspiracy is published
by arrangement with Nosy Crow ® Limited.

Эдж, Кристофер.

Э20 Загадки Пенелопы Тредуэлл. Дело о святящихся мальчиках / Кристофер Эдж ; [перевод с английского А. Б. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100835-2

Великого Мастера Ужасов Монтгомери Флинча обожают все лондонцы! Но никто и представить не мог, в каком затруднительном положении однажды окажется знаменитый писатель. Его обвиняют в неслыханном преступлении — краже королевских реликвий. Вор похитил самые ценные сокровища британской Короны! Самое удивительное, это преступление мастерски описано в новой повести Флинча. И только Пенелопа знает: никакого Монтгомери Флинча не существует, а придуманный ею сюжет о краже реликвий вдохновлён анонимным письмом, которое пришло в редакцию «Грошовых ужасов». Так кто же на самом деле стоит за этим дерзким преступлением? Пенни обязательно нужно выяснить правду, ведь на кону стоит всё, что ей дорого...

Третья книга серии.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Васильева А.Б., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-100835-2

*Для Крисси
с благодарностью за всё*

I

Густой туман льнул к стенам Тауэра, окутывая крепость белёсо-серым коконом; из клубящегося моря мглы, темнея на фоне неба призрачными силуэтами, выступали только башни. Почти невидимая в тумане, Темза глухо плескалась под причалом, лежащим у подножия древнего замка-тюрьмы. Чуть в стороне, в доках Святой Екатерины, поскрипывали бортами суда да время от времени погромыхивали погрузочные краны — ничто, кроме этих отдалённых звуков, не нарушало тишины погружённой в глубокие сумерки цитадели. Даже гортанное карканье воронов, охраняющих Тауэр, и то давно стихло.

Темноту под аркой башни Байворд лишь слегка разгонял свет одинокого фонаря. Его владелец, позвякивая тяжёлой связкой клю-

чей, не торопясь двинулся вперёд, но густой туман как сырая вата почти полностью поглотил звук его шагов по узкой мощёной улочке между могучими внешними и внутренними стенами Лондонского Тауэра.

Широкие рукава алого форменного камзола Главного Стража были расшиты по обшлагам и вдоль швов золотой тесьмой, на груди красовалась вышитая корона, венчающая сросшиеся воедино розу, трилистник и чертополох, а дополняла всё это великолепие низкая чёрная шляпа с плоской тульей и широкими, по тюдоровской моде, бархатными полями.

На обрамлённом окладистой бородой лице Стража застыло торжественное выражение, глаза смотрели строго вперёд — всё как полагается при исполнении обязанностей Хранителя Ключей. Массивная Колокольная башня безмолвно следила своими высокими узкими окнами за ходом церемонии, которая исполнялась здесь каждый вечер на протяжении последних шести столетий: запираанием ворот Лондонского Тауэра.

Приблизившись к тёмной арке под Кровавой башней, само название которой служило свидетельством мрачной судьбы предателей Короны: их волокли на казнь через её ворота, Хранитель увидел выступившие из тем-

ноты четыре фигуры гвардейцев-бифитеров в тёмно-синей униформе, со взятыми на изготовку винтовками. В клубах тумана их силуэты в высоких чёрных шапках из медвежьего меха придавали им зловещее сходство с великанами.

Не замедляя шага, Главный Страж передал фонарь гвардейцу в заднем ряду своего небольшого эскорта, а сам занял место между двумя первыми охранниками. В тишине раздалась отрывистая команда их сержанта:

— Охрана Ключей. По центру быстрым шагом — марш!

Шагая в ногу со своей охраной, Главный Страж двинулся обратно к наружным воротам. Гвардейцы с грохотом сомкнули высокие створки ворот и вдвинули в пазы огромные засовы, а Хранитель, с лязгом провернув в замке ключи, запер ворота на ночь. Эскорт двинулся дальше, точно таким же образом заперев и другие входы в крепость — дубовые ворота Средней башни и башни Байворд. С того самого дня как заложили его первый камень, Тауэр был крепостью, дворцом и тюрьмой: домом для королей и принцев — и местом их истязаний и казни. Те дни, когда замок служил королевской резиденцией, давно миновали, но гарнизон солдат по-прежнему нёс

здесь службу, охраняя сокровища британской короны, укрытые за двенадцатифутовыми каменными стенами башни Уэйкфилд.

Когда эскорт Стража снова выступил из густого сумрака под аркой Кровавой башни, из темноты раздался окрик:

— Стой! Кто идёт?

Возле караулки у подножия башни Уэйкфилд виднелась одинокая фигура часового. Его винтовка была бдительно направлена вперёд, пронзив стальным штыком завивающиеся клочья тумана. Щёлкнув каблуками, Главный Страж остановился и выкрикнул ответ:

— Ключи.

— Чьи ключи? — последовал вопрос.

— Ключи короля Эдуарда, — донёсся из густеющего тумана торжественный ответ Хранителя.

Часовой принял винтовку на плечо:

— Проходите, ключи короля Эдуарда, всё спокойно.

Страж продвинулся ещё на шаг и поднял шляпу высоко над головой:

— Боже, храни короля Эдуарда Седьмого.

Часы пробили семь, эскорт отсалютовал винтовками, и по древней цитадели эхом прокатился хор голосов:

— Аминь!

Однако он быстро сменился испуганными вскриками, когда со ступеней, ведущих в башню Уэйкфилд, сошла неясная тёмная фигура в длинном плаще. Фигура клонилась вперёд и пошатывалась, словно тащила на себе небывало тяжёлый груз. Часовой у караулки мигом развернулся к невесть откуда взявшемуся незваному гостю.

— Стой! Кто идёт? — выкрикнул он с едва уловимой дрожью неуверенности в суровом голосе.

Ничего не ответив, чёрная тень двинулась по мощёной улочке. Тяжёлый плащ бугрился и топорщился на ней, словно под ним было спрятано что-то громоздкое. Позади, незамеченные стражами, показались ещё несколько тёмных силуэтов, таких же нагруженных. Беззвучно скользнув в туман, они словно растворились в темноте. Когда первая тень устремилась к башне Байворд, Главный Страж опомнился и, так и не выпустив из рук ключей, шагнул ей наперерез. Это была его обязанность — обеспечивать безопасность Тауэра, и он был твёрдо намерен не допустить, чтобы таинственный чужак проник дальше в крепость. Гвардейцы эскорта немедленно вскинули винтовки, взяв тёмный силуэт на прицел, а Страж решительно выступил вперёд, преградив ему дорогу:

— Стой! Немедленно назовись!

Неуклюже согбенная фигура приподняла голову и встретила грозный взгляд Хранителя Ключей. Лицо чужака под низко надвинутым чёрным капюшоном скрывал ещё и плотный шарф. В тускло-жёлтом свете фонаря Страж лишь мельком увидел глаза, бросающие беспокойный взгляд на запертые ворота башни Байворд, всего в дюжине шагов за спиной осанистого Главного Стража.

— Я сказал — назовись! — рявкнул Страж и, резко выбросив руку в алом рукаве, схватился за шарф, скрывающий лицо чужака. Но едва ворсистая ткань была стянута вниз, вместо азартного рыка у Главного Стража вырвалось лишь хриплое испуганное восклицание. Из-под капюшона на него смотрело худое нервное лицо юноши — почти совсем мальчишки. Но не это было причиной, почему Хранитель Ключей в страхе попятился от него. Лицо юноши светилось в темноте слабым зеленоватым светом, который, казалось, струится изнутри его бледной кожи. Среди угрюмых теней Тауэра оно выглядело лицом скорее призрака, чем обычного смертного.

— Храни нас небо! — судорожно выдохнул Страж. — Что ты за тварь?

Вместо ответа юноша резко оттолкнул его, и это прикосновение внезапно обожгло

руку Хранителя как огнём. Охнув от нестерпимой боли, он упал на колени. Вышитые на его рукаве ключи обуглились до полной неузнаваемости.

Гвардейцы, выкрикнув вслед чужаку приказ стоять, прицелились из винтовок в спину фигуре, метнувшейся в сторону башни Байворд. Древние дубовые ворота были закрыты на замки и засовы так надёжно, что через них, должно быть, не прорвалась бы и целая армия. Но беглец даже не замедлил хода, оказавшись уже у самых ворот, когда меж стен крепости раздался второй грозный приказ:

— Огонь!

Грохнул ружейный залп, засвистели пули, и дым солдатских карабинов смешался с клубами тумана. Когда раскатистое эхо выстрелов наконец стихло, с крепостных стен по всему замку понеслись крики дозорных, пробуждая старую цитадель от вечерней дремоты:

— Тревога! Тревога!

Не опуская винтовок, гвардейцы бросились в арку башни Байворд. Огромные засовы ворот всё так же покоились в пазах, и лишь твердокаменные дубовые доски створок топорщились щепками в тех местах, где в них ударили пули. В болезненно-желтушном свете фонаря стражи обыскивали тёмные углы, высматривая сбежавшего чужака и ожидая уви-

деть его распростёртое на булыжниках тело. Но темнота оказалась пустой; лишь гибкие щупальца тумана шарили в ней, словно дразня незадачливых стражей. Кем бы ни был нарушитель границ крепости, сейчас он бесследно исчез.

Но едва вечернюю тишину разорвал звон тревожных колоколов, как отчаянный вопль заставил стражей бросить бесплодные поиски и дружно обратить взоры обратно — на башню Байворд. Через мгновение в замке не было лица, которое бы не исказилось от ужаса.

— Королевские сокровища пропали!

II

Пенни сидела, глядя на лежащий перед ней чистый лист бумаги — сплошное белое пятно на карте так и не сочинённой истории. Она чувствовала себя примерно как капитан Скотт¹, взирающий с борта «Дискавери» на нависающий над ним берег Антарктиды — бесконечные горы льда, преграждающие путь к заветной цели. Вздохнув, Пенни покосилась на мусорную корзину возле стола, уже переполненную скомканными листками с незаконченными фразами — наглядное свидетельство её неудач в попытке нащупать хотя бы основу нового рассказа, который она

¹ Роберт Скотт — капитан королевского флота Великобритании, полярный исследователь, один из первооткрывателей Южного полюса, возглавивший две экспедиции в Антарктику. (Здесь и далее прим. перевод.)